

Трагедия разлуки

В соответствии с астрологическими вычислениями, в день Макара-санкранти, при благоприятном сочетании звезд, Нимаи Пандит пошел в Катву и принял *санньясу*, отреченный уклад жизни. С тех пор Он стал известен как Шри Чайтанья Махапрабху. Он переплыл Гангу и в мокрой одежде побежал в Катву. Совсем незадолго до этого Он сказал Своим друзьям, но не всем, а лишь нескольким, включая Нитьянанду Прабху, Гададхару Пандита, Мукунду и некоторых других, что очень скоро наденет одежды отречения.

Всего несколькими днями раньше Нимаи Пандиту образовалась оппозиция. Те, кто высшим началом считали материальную природу, а в сознании видели порождение материи, стали поносить Его. Он подумал: «Я пришел, чтобы освободить худших из людей, но если они будут Меня оскорблять, то закроют себе дорогу к спасению». Неожиданно Он сказал: «Я принес лекарство, которое дает величайшее облегчение, но вижу, что их болезнь быстро прогрессирует и как будто неизлечима. Она, своим чередом, приведет к гибели. Больные оскорбляют своего Врача, понося Его. Они готовятся жестоко обойтись со Мной. Они думают, что Я семейный человек, их земляк — считают Меня одним из своего круга. Я принес лучшее лекарство для нынешней порочной эпохи, а теперь вижу, что они плетут против Меня заговор. Ныне они обречены. Нужно, по крайней мере, показать им, что Я не один из них». «Оставлю семейную жизнь, — думал Он, — приму *санньясу* и буду странствовать из деревни в деревню, из города в город, проповедуя Святое Имя Кришны». Так Он решил, и через несколько дней отправился в Катву, чтобы принять *санньясу* у Кешавы Бхарати Махараджа.

Накануне того дня, когда Нимаи Пандит ушел, чтобы принять *санньясу*, в Его доме с полудня до самого вечера проходило стихийное собрание преданных. Каждый год в Бенгалии в этот день праздновали *Лакшми-пуджу* — праздник в честь Богини процветания. В это время готовили и раздавали особые пирожные. Нимаи, рано утром следующего дня собираясь покинуть Навадвипу, чтобы принять *санньясу* в Катве, так привлек Своих последователей, что увидеться с Ним в тот вечер пришли почти все ведущие преданные. Они принесли цветочные гирлянды и множество других даров, чтобы преподнести все это Господу. Нимаи принял гирлянды, а потом повесил их на шею преданным, которые их предложили. Только четверо Его самых близких преданных знали, что Он уходит; основная масса преданных не ведала, что наступает Его последняя ночь в Навадвипе. Он собственноручно одел на шею Своим преданным гирлянды и обратился к ним: «Всегда воспевайте Имя Кришны. Ни при каких обстоятельствах не оставляйте *Кришна-наму*. И больше вам ничего не надо. Работаете ли вы, едите, спите или идете куда-нибудь — делаете то или другое — днем и ночью непрерывно призывайте Имя Кришны. Постоянно говорите о Кришне, и ни о чем ином. Если вы по-настоящему Меня любите, то ничего не делайте без воспевания Имени Кришны.

Развивайте сознание Кришны. Кришна — источник всех нас. Он наш отец — мы произошли от Него. Если сын не выражает почтительности Своему отцу, его непременно ждет наказание рождение за рождением. Всегда воспевайте эти имена Господа: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе/Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе». Больше никаких религиозных установлений не нужно. Воспевайте «Харе Кришна». Это не обычная *мантра* — это *маха-мантра*, величайшая из всех великих *мантр*, сама суть всех *мантр*, известных миру. Все время обращайтесь лишь к ней. Не нужно следовать никаким другим предписаниям.

Помните вашего Господа, ваш дом. Сейчас вы живете в чужой стране — вам не к чему тут стремиться. Старайтесь никогда не отклоняться от дороги домой, обратно к Богу». Так говорил Господь, и к Нему пришли все преданные, ибо интуитивно чувствовали, что это последняя ночь Нимаи Пандита в Навадвипе.

Поздно ночью пришел преданный по-имени Шридхара Кхолавеча. Источником доходов ему служили банановые деревья. Он продавал плоды, спелые или зеленые, и банановые листья, которые использовали вместо тарелок. Иногда Нимаи недоплачивал ему за фрукты, а иногда просто выхватывал у него лучшие плоды. Шридхара пришел к Нему поздно ночью, чтобы предложить превосходную тыкву. И Нимаи подумал: «Почти всю жизнь Я только и делал, что воровал у него бананы и прочее, а теперь, в эту последнюю ночь, он принес такую чудесную тыкву. Я не могу устоять». «Мама, Шридхара подарил Мне эту тыкву, — обратился Он к Шачи-деви. — Подумай, пожалуйста, как ее можно приготовить». Когда надо было ложиться спать, кто-то принес молоко. «Мама, приготовь, пожалуйста, с этим молоком и тыквой сладкий рис», — сказал Нимаи. Так Шачи-деви приготовила тыквенный сладкий рис: тыкву, сваренную с молоком, рисом и сахаром.

Совсем поздно, около трех часов ночи, Нимаи покинул дом. Он оставил спящую Вишнуприю-деви. Его мать Шачи-деви, чувствуя, что должно случиться, всю ночь не смыкала глаз, стоя у ворот, как часовой. Нимаи поклонился ей и вышел. И когда Нимаи удалился, мать Шачи-деви села у ворот и застыла подобно каменной статуе. Она не могла вымолвить ни слова, лишившись дара речи.

В начале четвертого утра Нимаи переплыл Гангу и, в мокрой одежде, побежал прямо в Катву, до которой было двадцать пять миль. Прибежал Он туда около девяти или десяти часов. Там Он обратился к Кешаве Бхарати с просьбой дать Ему *санньясу*.

Рано утром преданные пришли навестить Нимаи и у ворот увидели Шачи-деви, сидевшую неподвижно, как статуя. Дверь была открыта. Все будто опустело. «Что случилось, Шачи-деви?» — спросили они. «Я ждала вас, преданные, — сказала она. — Берите этот дом во владение. Я пойду куда-нибудь в другое место. Я больше не могу войти в этот дом. Вы Его преданные, вы — подлинные наследники. Берите во владение». Они столпились вокруг нее и стали успокаивать: «Ты уйдешь? А как же юная жена, которую Он оставил? Девочке всего четырнадцать лет! Кто будет о ней заботиться? Ты не можешь избежать возложенной на тебя ответственности. Ты должна исполнить свой долг». Так они ее успокаивали и пытались вселить в нее какую-то надежду.

Вскоре все преданные узнали, что Нимаи Пандит, Шри Гауранга, покинул Навадвипу. Им стало известно, что Он пошел в Катву, в ашрам Кешавы Бхарати, чтобы принять *санньясу* и навсегда распрощаться с жителями Навадвипы.

Черная тень опустилась на город. Многие начали стенать и плакать по Нему. Многие побежали в Катву. Нимаи Пандит был несравненным ученым, наделенным прекрасной внешностью и характером — высокий, светлокожий и великодушный. Он уже свел людей с ума от Святого Имени Кришны. Он очистил от скверны порока двух величайших грешников — Джагаи и Мадхаи. Он обуздал мусульманского правителя, кази, который разбил *барабан-мридангу*. Как прославленный *пандит*, Он победил многих ученых, которые приходили, чтобы попытаться «завоевать» Навадвипу, в то время очень знаменитую за высокий уровень своей науки, особенно логики.

Тогда в Навадвипе были очень развиты логика (*ньяя*), поклонение материальной природе (*тантра*) и казенный индуизм (*смрити*). Навадвипа очень славилась своей ученостью. *Пандит* не мог стать знаменитым, не победив ученых из Навадвипы. Кешаве Кашмири, чтобы засвидетельствовать, какой он пандит, пришлось прийти в Навадвипу из далекого Кашмира. И Нимаи Пандит победил его. Кешава Кашмири был таким большим пандитом, что ходила молва, будто бы он — любимый сын Сарасвати, богини учености. Никто не мог с ним соперничать. И тем не менее, Нимаи Пандит победил его.

Но так как навадвипцы не принимали Нимаи Пандита, Он навсегда покинул Навадвипу и принял *санньясу*. Он пошел в Катву, где, на самом берегу Ганги, жил *санньяси* по имени Кешава Бхарати. Нимаи пришел к нему и попросил у него *санньясу*. Бхарати вдруг увидел, что его *ашрам* наполнился сиянием. Сначала ему показалось, что навстречу ему движется солнце, потом он разглядел, что это приближается какой-то сияющий человек. Кешава Бхарати поднялся со своего сиденья и, с широко раскрытыми от удивления глазами, двинулся навстречу чудесному гостю. «Что это?» — думал он.

Потом он понял, что пришел Нимаи Пандит — великий преданный-ученый. Нимаи подошел к нему и сказал: «Я хотел бы принять от вас *санньясу*». Но Кешава Бхарати ответил Нимаи отказом. «Меня восхитили Твои красота и величие, — сказал он, но Ты так молод — всего двадцать четыре года. А как же Твои мать, Твоя жена, Твои опекуны? Я не осмелюсь вручить Тебе одежду отреченного, не посоветовавшись с ними».

Тем временем, поскольку было Макара-санкранти — всеми любимый праздник, множество людей пришло омыться в святых водах Ганги. Они собирались на берегу, и вскоре, как пожар, распространился слух: «Нимаи Пандит из Навадвипы пришел принять *санньясу*!» Это неожиданное известие потрясло народ, и вскоре перед ашрамом Кешавы Бхарати собралась огромная толпа. Все собравшиеся были против санньясы Махапрабху. Некоторые из них громко возражали: «Эй, Кешава Бхарати! Мы не позволим тебе дать *санньясу* этому юноше! У него есть семья — мать и жена! Мы не позволим! Если ты дашь этому очаровательному, прекрасному юноше *санньясу*, мы тут же разгромим твой *ашрам*! Одумайся, пока не поздно!»

Но Нимаи Пандит настаивал на *санньясе*. В конце концов Кешава Бхарати спросил у Него: «Так ты и есть тот самый Нимаи Пандит, про которого мы столько слышали? Много знаменитых ученых приходило, пытаясь покорить Навадвипу, прославленный центр науки, и ты их всех победил. Так ты тот самый Нимаи Пандит?» «Да», — ответил Нимаи. «Я дам тебе *санньясу*, — сказал Ему Кешава Бхарати, — но сначала спроси разрешение у своей матери, иначе я не могу». Нимаи стремительно побежал в Навадвипу, чтобы получить разрешение, но Кешава Бхарати подумал: «Сила и обаяние его личности настолько велики, что он сможет все». Нимаи позвали обратно. «Ты настолько незаурядный человек, что тебе будет под силу все, — обратился к Нему Кешава Бхарати. — Ты пойдешь туда, околдуешь своих опекунов, получишь разрешение и вернешься. Для тебя нет ничего невозможного».

Толпа пришла в необычайную ярость. Люди кричали Кешаве Бхарати: «Свамиджи, мы не позволим тебе дать *санньясу* этому мальчику! Это возмутительно! Если ты это сделаешь, мы снесем твой ашрам!» Шри Чайтанья Махапрабху начал *киртан*. Он пел Харе Кришна и танцевал как безумный. А разгневанная толпа все росла, иногда производя беспорядки. Так прошел весь день, а решение все не было принято. *Санкиртана* продолжалась и ночью. На следующий день воля Нимаи возобладала, хотя кто-то еще противился Его решению.

Понемногу туда пришли Нитьянанда Прабху, дядя Нимаи по матери Чандрашекхара, Мукунда Датта и Джагадананда Пандит, и после полудня начался обряд посвящения в *санньясу*. Нимаи Пандит начал петь и танцевать, завораживая публику, поэтому Чандрашекхару Ачарью попросили участвовать в церемонии от Его имени.

**лакша лочанāш́ру-варша-харша-кешā-картанам́
коти-кант́ха-кршна-кй́ртанāдхйа-данда дхāранам
нйāси-вешā-сарва-дешā-хā-хутāшā кārтарам́
према-дхāма-девам эва науми гаура-сундарам**

«Посреди потоков слез, льющихся из миллионов глаз, Он радовался, когда Ему сбрасывали Его прекрасные волосы. Когда Шри Чайтанья принимал монашеский посох, миллионы голосов воспевали славу Кришны. С тех пор, где бы Он ни появлялся, всякий, видевший Его в одежде *санньяси*, плакал от горя. Я пою славу этого прекрасного Золотого Господа, дарующего божественную любовь».

Так 474 года назад Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу*. Он был юн, красив и высок. Ему было всего двадцать четыре года, и Его украшали прекрасные вьющиеся волосы. Парикмахер, которого попросили Его побрить, приблизился было к Нему, но тут же отпрянул. Он не смел прикоснуться к телу Нимаи. Плача, парикмахер стал причитать: «Как могу я сбрить такие прекрасные волосы с такой прекрасной головы?» Многие другие тоже громко стонали: «Что за ужасное дело здесь творится! Кто вообще создал *санньясу*? Кто настолько жесток, что создал *санньяса-ашрам*, в котором человек должен отказаться от всего, что ему близко и дорого, оставить своих беспомощно плачущих друзей и ходить от двери к двери, прося милостыню? Что же это за установление Всевышнего? Правильно ли это? Удачное ли это изобретение? Оно в высшей степени жестоко!»

А Нимаи Пандит улыбался. Парикмахер, после неоднократных приказаний, вынужден все же был обрить Нимаи голову. Сначала он не решался прикасаться к Его волосам, говоря: «Я не могу к Нему прикоснуться». Но в конце концов ему пришлось исполнить это служение — сбрить красивые, вьющиеся волосы, обрамлявшие прекрасное лицо двадцатичетырехлетнего гениального юноши. Делал свое дело парикмахер со слезами на глазах. Некоторые не выдерживали зрелища. Кто-то даже сошел с ума. Так, под плач и стенания грозящей толпы, прошел весь обряд.

Нимаи Пандит совершенно не воспринимал окружающее. Когда Его обрили только наполовину, Он встал и начал петь *киртан* и танцевать в экстатической радости. После того, как обривание головы было закончено, парикмахер зарекся: «Я никогда больше не возьму в руки парикмахерские ножницы! Лучше буду нищенствовать. Сегодня я работал парикмахером последний раз». После этого парикмахер стал кондитером.

В конце концов призывы Нимаи успокоили толпу, и ближе к полудню неизбежное свершилось — обряд посвящения в *санньясу* был исполнен. Проводить необходимые для такой церемонии ритуалы поручили Чандрашекхаре Ачарье — дяде Нимаи Пандита по матери. Когда должна была даваться *мантра*, Нимаи Пандит спросил Кешаву Бхарати: «Не такую-то ли мантру ты Мне дашь? Я слышал ее во сне». Он прошептал эту *мантру* в ухо Своему *гуру*, и тот ответил утвердительно: «Да, это и есть та *мантра*, которую я тебе дам». Затем он дал Нимаи эту *мантру*.

Свое новое имя наш *санньяси* тоже получил не обычным образом. Через Кешаву Бхарати пришло в высшей степени необыкновенное имя — «Кришна Чайтанья». Нимаи Пандита не назвали ни одним из десяти имен, которые обычно дают *санньяси* — Он получил имя «Кришна Чайтанья». Как только толпа услышала это имя, она принялась кричать: «Шри Кришна Чайтанья Махапрабху *ки джайа!*» — «Слава, слава Шри Кришне Чайтанье!»

Отец Шринивасы Ачарьи был школьным другом Нимаи Пандита. По пути к дому своего тестя он услышал, что пришел Нимаи Пандит, чтобы принять *санньясу*. Он бросился туда и, увидев все, лишился дара речи. Он был полностью опустошен и ушел оттуда на грани безумия. С тех пор ничего нельзя было услышать из его уст, кроме «Чайтанья». После того, как он услышал имя «Кришна Чайтанья», кто бы и что бы ему ни говорил, он повторял в ответ только: «Чайтанья!» Он обезумел. После этого его стали называть «Чайтаньей дасом». Его прежнее имя отпало, и каждый теперь называл его Чайтаньей дасом. Он не смог спокойно выдержать зрелища посвящения Нимаи Пандита в *санньясу*.

Шри Чайтанья Махапрабху, одетый в новую, красную одежду, обнял Своего *гуру*, и оба они пустились в танец, воспевая Имя Кришны. Немного позже Кешава Бхарати Махарадж раскрыл значение имени «Кришна Чайтанья». Он сказал: «‘Шри Кришна Чайтанья’ означает, что Ты во всем мире пробудишь сознание Кришны. Ты нисшел, чтобы сделать сознающими Кришну всех людей. Поэтому более подходящего имени, чем «Шри Кришна Чайтанья» для Тебя не найти».

На сердце у Махапрабху было очень радостно. Он думал: «Я собирался освободить столько душ от их нескончаемых горестей и печалей. Я обещал

освободить из этого океана страданий весь мир и привести его обитателей в царство нектара, и теперь готов приступить к этому делу». Он был весел, а все вокруг Него утопали в океане скорби и отчаяния.

Некоторые ученые подчеркивают, что Чайтанья Махапрабху принял *санньясу* у Кешавы Бхарати, который был майявади — имперсоналистом. Но хотя внешне Кешава Бхарати и выдавал себя за майявади, совершенно ясно, что соприкоснувшись с Махапрабху, он стал преданным. Кроме того, мы можем также считать, что он был преданным, который пришел под видом имперсоналиста, чтобы помочь проповеди Махапрабху, посодействовав Ему в том, что касалось формальной социальной стороны принятия *санньясы*. В то время по всей Индии *санньяси-майявади* пользовались большим почетом, чем *санньяси-вайшнавы*, поэтому выбор Кешавы Бхарати был предпочтительней. Махапрабху принял одеяние *санньяси* от него ради Собственной цели — чтобы облегчить Себе проповедь. Все это можно объяснить по-разному. В любом случае, после того, как Махапрабху принял *санньясу*, Кешава Бхарати стал петь и танцевать вместе с Ним. Он присоединился к *санкиртане* и сразу же был обращен. Так Нимаи Пандит принял *санньясу*. Что значит Его *санньяса*? Является ли она лишней, добавочной частью духовного восхождения, или же она необходима? Нужна ли она? Хотя внешне она и не нужна, в ней есть своя необходимость. В рамках теистической идеи, центром которой является Кришна, существует глубочайшая взаимосвязь между единением с Господом и разлукой с Ним. Без разлуки единение не может быть глубоким. Боль разлуки овладевает сердцем гораздо сильнее, чем радость единения. Страх потерять любимого увеличивает блаженство встречи с ним. Чем больше наша нужда, тем сильнее удовлетворение, когда мы получаем искомое. Это особенно справедливо по отношению к любовным делам. Если в чем-то не чувствуют настоящей потребности, это теряет ценность. Этот принцип встречается везде. В стакане воды самом по себе нет ничего особенного, но по мере увеличения нужды в нем, его ценность будет возрастать. Поэтому важнее всего степень нужды. Нужда означает разделенность с тем, в чем нуждаешься. Когда нужду невозможно удовлетворить, это вызывает мучения. Это и есть разлука.

Разлука играет важнейшую роль и в *Навадвина-* и во *Вриндавана-лиле*. Сколько лет Кришна и *гопи* были вместе? Кришна жил во Вриндаване всего пять лет: с семи до двенадцати. Затем Он уехал в Матхуру. Конечно, в «Падма-пуране» говорится, что особые, необычные существа развиваются в полтора раза быстрее. Поэтому когда Кришне восемь лет, нужно считать, что Ему двенадцать. Когда же Ему двенадцать, нужно считать, что Ему восемнадцать. Так что с точки зрения развития Кришна жил во Вриндаване с двенадцати до восемнадцати лет, но формально — с семи до двенадцати.

Он надолго обосновался в Двараке; в общей сложности, Он прожил на земле сто двадцать пять лет. После того, как Он в двенадцатилетнем возрасте покинул Вриндаван, *гопи* всю свою оставшуюся жизнь испытывали мучения разлуки. Их невероятно долгая разлука сделала их преданность такой высокой! Испытание разлукой показывает, истинна любовь, или нет. История не знала такой продолжительной разлуки, такого великого испытания, тем не менее, их любовь не

ослабла. Напротив, их невероятно глубокая божественная любовь непрерывно возрастала.

И в Навадвипе и во Вриндаване присутствует почти одна и та же подоплека. В Навадвипе, чтобы одержать победу над враждебно настроенными людьми, Махапрабху оставил жизнь домохозяина. Подобное же происходит во *Вриндавана-лиле*. Во *Вриндавана-лиле* противодействие в форме Агхи, Баки, Путаны, Тринаварты и других демонов, посылаемых царем Камсой, шло из Матхуры. Чтобы уничтожить враждебные силы, Кришне пришлось поехать в Матхуру. А когда Он туда приехал, то нашел, что враги были повсюду. К Кришне были враждебно настроены тесть Камсы Джарасандха, Калаявана, Шишупала, Дантавакра и многие другие. Поэтому Кришна обещал *гопи*, что вернется во Вриндаван, чтобы беззаботно играть с ними, после того, как покончит со Своими врагами. Кришне пришлось уехать, чтобы истребить враждебные силы. А на Курукшетре Он сказал *гопи*: «У Меня появились новые враги — вот покончу с ними, тогда и воссоединюсь с вами». Так Он обнадежил *гопи* на Курукшетре.

Тут тоже, чтобы победить враждебные силы, Махапрабху пришлось покинуть Навадвипу. Позже, когда Он, одержав верх над всеми индийскими учеными и религиозными деятелями различных рангов и убеждений, через пять лет возвратился в Навадвипу, все там преобразились. Люди бросились к Нему как безумные. Трудно представить тот безудержный порыв, с которым массы людей устремились к Шри Чайтаньядеву — своему односельчанину.

Они переплыли Гангу. Вся Ганга, насколько мог охватить взор, кишела людскими головами. Они неслись к Нему со всех сторон, так, что своими ногами расчистили джунгли. Шри Чайтанья Махапрабху на несколько дней остановился в расположенном неподалеку Видьянагаре, а затем, воспевая Святое Имя Кришны, пошел в направлении Вриндавана. За Ним бежали тысячи преданных. Они вскапывали землю, чтобы принять пыль с Его святых ног, и в результате образовывались огромные ямы.

Примерно восемнадцать лет Шри Чайтанья Махапрабху, в то время известный как Нимаи Пандит, вел жизнь ученого. После этого Он около шести лет путешествовал по всей Индии, включая Вриндаван. Последние восемнадцать лет Своей жизни Он постоянно пребывал в Джаганнатха Пури. В течение первых шести лет Своей *санньясы* Он широко общался с людьми. В последние двенадцать лет Своих проявленных *лил* Он почти полностью удалился от общества и глубоко погрузился в переживание единения в разлуке Радхи и Говинды. И Он явил множество необыкновенных признаков божественного экстаза, которые до Него никто не встречал, и даже ничего о них не слышал. Так поразительно воздействовала разлука на Его тело и сознание.

Сущность *Шри Гауранга-аватары* двойка. Внешней целью Его явления было распространить Святое Имя Кришны и тем самым освободить широкие массы людей от греха и даровать им высшее совершенство жизни — привести их во Вриндаван, дать доступ к *Враджа-лиле*. Фактически, это и входило в задачу юга-аватары, воплощения Бога для нашей эпохи. Господь приходит, чтобы распространить

божественный звук и показать, как посредством него достичь высшей сферы. Тем не менее, была у Него и еще одна цель.

Один раз в день Брахмы — в особую *Кали-югу* — Сам Кришна приходит в умонастроении Радхарани, чтобы искать Себя. Он хочет узнать душевное состояние Радхарани, понять природу Ее внутренней жажды Кришны: как Она, благодаря Своему расположению духа, вкушает сладость Кришны, и какую радость Она испытывает. Кришна хотел получить какое-то представление о том, почему Радхарани так страстно Его любит. Он думал: «Что есть во Мне такого, что заставляет Ее столь безумно Меня любить? Какое упоение Она во Мне находит? Я не могу этого узнать». Он захотел раствориться в умонастроении Шри Радхики и посредством этого попытаться познать Самого Себя. Так Он пришел в образе Шри Чайтаньи.

Когда Он задумал воплотиться таким образом, то объявил об этом Шримати Радхарани. Мы слышали, что Радхарани, со Своей стороны, сказала: «Иногда Ты будешь, как безумный, кататься по земле, выкрикивая Мое Имя, но Мне этого не вынести. Поэтому Я покрою Твое тело Своим золотистым сиянием. Я не позволю Тебе кататься по земле. Я укурю Тебя Своими объятиями». Поэтому те, кто знают онтологический аспект Чайтаньядева, говорят: «Почтительно склоняюсь пред Шри Чайтаньей Махапрабху, Чьи умонастроение и цвет кожи — как у Радхарани, и Кто по Своему естеству — Кришна, который ищет Самого Себя, Самого Себя постигает и пытается понять, почему Радхарани так страстно любит Его и что за сладость Она в Нем находит (*рāдхā-бхавā дйūти сувалитам науми кршнā-сварūпам*).

Шри Чайтанья Махапрабху оставался в этом мире сорок восемь лет. В последние двенадцать лет Своей жизни Он всецело погрузился во вкушение Собственной сладости. Точно так же, как кто-то может помешаться на сладком, Кришна, олицетворенная сладость, обезумел от Самого Себя.

Самоанализ означает самопознание. Сознание можно познать сознанием. И точно так же, как можно чувствовать свое тело, а сознание способно ощущать себя, упоение может познавать упоение. Так утверждает Сварупа Дамодара Прабху — личный секретарь Шри Чайтаньи Махапрабху. Сварупу Дамодару признают воплощением *Лалиты-сакхи* — ближайшей подруги Шримати Радхарани в Играх Кришны, и он сказал, что Чайтаньядев это:

**рāдхā-кршнā-праñайа-викртир хлāдинй-шāктир асмāд
экātмāнāв апи бхуви пурā дехā-бхедам гатау тау
чаитанйāкхйām пракатам адхунā тад-двайām чаикйām āптам
рāдхā-бхāвā-дйūти-сувалитам науми кршнā-сварūпам**

«Я поклоняюсь Шри Чайтанье Махапрабху — Самому Кришне, украшенному чувствами и сиянием Шримати Радхарани. Как властвующая и подвластная половины, Радха и Кришна суть одно, и все же существуют в двух различных Образах. Теперь Они вновь соединились как Шри Чайтанья. Причина этого непостижимого преобразования Господней внутренней силы блаженства — любовные Игры Радхи и Кришны.

В этом стихе Сварупа Дамодара говорит, что Игры Радхи-Кришны и Игры Шри Чайтаньи Махапрабху сходны друг с другом и вечны. Трудно сказать, что чему

предшествует: зима лету, или лето зиме. Подобным же образом, вечные Игры Господа двигаются по кругу. Поэтому Сварупа Дамодара говорит: «Трудно сказать, идет ли первой *Чайтанья-аватара*, а *Кришна-аватара* — за Ней, или же первой идет *Кришна-аватара*, а *Чайтанья-аватара* потом — обе Они вечны».

А кто же такая Шри Радха? Она — законченное проявление сладости, берущей начало в Самом Кришне. Эта сладость, в своей законченной форме являющая себя как Радха, исходит от Кришны; Шримати Радхарани есть особая сила, исходящая от Самого Кришны: *хладини-шакти*. Поэтому Радху и Кришну нельзя воспринимать отдельно Друг от Друга — Они суть одно. Тем не менее, нам говорят, что в незапамятные времена Они разделились надвое. Затем Они вновь соединились в Шри Чайтанье Махапрабху, Который обладает сиянием тела и умонастроением Шримати Радхарани, но по Своей внутренней природе есть Шри Кришна. Невозможно разделить огонь и его жар, солнце и солнечный свет, — они едины. Абсолютная Истина — единая абсолютная сущность (*адвайа-гьяна*), но иногда Радха и Говинда являют Себя отдельно, а затем снова соединяются. Когда Они вместе, Они наслаждаются общением Друг с Другом, а иногда, когда единение невозможно, Они испытывают мучения разлуки. Такова Их божественная природа.

Шри Рупа Госвами объясняет это так:

**ахер ива гатиḥ премнаḥ
свабхāва-куṭилā бхавет
ато хетор ахетоṣṭ ча
йūнор мāна удайчати**

Он говорит, что любовь по природе своей выбирает не прямые, извилистые пути, напоминающие зигзагообразные движения змеи. В любви не найти прямизны. Поэтому любящие ссорятся иногда по какому-то поводу, а иногда без всякого повода. Они ссорятся, а потом разлучаются. Для трансцендентных Игр Радхи и Кришны разлука необходима.

Существует четыре вида разлуки: *пурва-рага*, *мана*, *праваса* и *према-вайчиттья*. *пурва-рага* означает то, что испытывают до встречи. Она бывает, когда Радха и Говинда еще не встретились, но получили слабое напоминание Друг о Друге в виде звука Имени Возлюбленного (Возлюбленной), изображения или чего-нибудь в этом роде. Когда Радха слышит Имя Кришны или звук флейты, это не настоящая встреча, но все же Она как-то соприкасается с Говиндой. *Пурва-рагу* могут вызвать песнь флейты Кришны, изображение Кришны, или Его Имя. А Кришна может испытать нечто подобное, услышав Имя Шримати Радхарани. Таким образом, в *пурва-раге* есть боль разлуки, но отсутствует настоящая встреча. Имя настолько сладостно, что услышав его, ни Он, ни Она не способны сдержать Своих чувств. Когда Святое Имя Кришны касается слуха Шримати Радхарани, Она приходит в смятение, думая: «Разве Имя — не самое сладостное, что только есть в этом мире?» Таков Ее отклик, и, кроме того, Она ощущает боль. Она чувствует: «Я не могу с Ним встретиться». Ее сердце терзает острая боль разлуки. Такова *пурва-рага*: страдания разлуки, которые испытывают до встречи.

Мана — другой вид разлуки. *Мана* означает игривые ссоры между Ними во время свидания. Такова сама природа любви. Поэтому Шрила Рупа Госвами говорит,

что любовь избирает непрямую дорогу, подобную движениям змеи. В этом нет ничего порочного — такова природа пути любви. Иногда, по какой-нибудь пустяковой причине, или вовсе без причины возникает чувство: «Он презирает Меня; Он старается Меня избегать». А потому Шримати Радхарани думает: «Я не хочу с Ним общаться». Хотя Любящие всецело открыты Друг Другу, на какое-то время подспудно появляются враждебные чувства, возникает конфликт, и Они стремятся не общаться Друг с Другом.

В *према-вайчиттье* ревность возрастает до такой степени, что хотя Они уже вместе, к Ним приходит ощущение, будто Они далеко Друг от Друга. Подобные виды разлуки есть только в *мадхурья-расе*. *Према-вайчиттья* — это такое состояние, когда Кришна и Радхарани совсем рядом, но Она так ревнует, что когда видит Собственную тень, касающуюся тела Кришны, Ей кажется, что это другая женщина. Поэтому Ее охватывает нестерпимая боль разлуки, и Она думает: «Что это? Здесь другая женщина!» Ее ум восстает. Но Ее подруга Лалита возвращает Ее к реальности: «Что Ты говоришь? Это же просто Твоя Собственная тень! Как же Ты не видишь!?» Тогда Радхарани приходит в Себя. Она Сама замечает: «Ой, это же Моя Собственная тень!», и чувство разлуки и ревности тотчас же проходит. Это пример *према-вайчиттьи*. Это чрезвычайно высокие трансцендентные темы, которые нельзя обсуждать подробно. Тем не менее, такова природа божественной любви в единении и разлуке. Единение и разлука взаимозависимы, поскольку не могут существовать друг без друга, и разлука вызывается сознательно, дабы увеличить счастье единения.

Еще один вид разлуки называется *праваса*. *Праваса* бывает двух видов. Первый — это короткая разлука. Второй — долгая разлука, когда кто-то покидает родину и отправляется в далекие края, как было с Кришной, когда Он уехал в Матхуру, чтобы победить Камсу и других демонов.

Итак, любящие могут испытывать четыре вида страданий разлуки.

Конечно, все эти духовные предметы необычайно возвышенны, и нам нельзя относиться к ним легкомысленно, ибо если мы будем применять к высшему миру свои материальные представления, нас ждет духовная гибель. Наш мирской опыт будет толкать нас к падению, поэтому нам надо вести себя крайне осторожно. Того, что мы воспринимаем сейчас, нет в мире Игр Кришны — это несоизмеримо более высокий, чем царство нашего опыта, уровень бытия. Наше восприятие загрязнено. Мы не способны видеть *Кришна-лилу* в ее подлинной чистоте. Все это нужно помнить, и подходить к указанным предметам с крайней осторожностью.

Разлука между Радхой и Говиндой — более безопасная тема для чтения и обсуждения, чем Их единение. Разумеется, нужно сознавать, что боль разлуки, которую испытывают Радха и Говинда, не имеет ничего общего с тем, к чему мы привыкли в этом мире. Помня об этом, мы можем, не заходя слишком далеко, говорить о разлуке. Но чрезвычайно опасно обсуждать, как Радха, Говинда и их близкие Спутники вместе, и наслаждаются своим общением, а также размышлять об этом, потому что если мы привнесем в рассмотрение Игр Радхи и Кришны какие бы то ни было мирские понятия, то совершим страшную *анарадху*. Поэтому

сосредотачиваться на единении Радхи и Говинды опаснее, чем развивать чувство разлуки, пример которого явил нам Махапрабху.

В разлуке с Кришной Шри Чайтанья Махапрабху думал: «Без Кришны сама жизнь для Меня невыносима! Без Его милости, без общения с Ним Я не могу поддерживать Свое никчемное существование». Такое умонастроение поможет нам, но мы не должны его имитировать. Скорее, нам надо почтительно признавать его своим наивысшим идеалом. Это поможет нам избавиться от грязных, бесполезных наклонностей (*анартх*). Если на глаза навертываются слезы, мы не должны думать, что достигли высочайшей ступени — подобных мыслей надо избегать. Сам Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «У Меня нет ни капли божественной любви, ибо иначе как бы Я мог жить в этом мире?»

И чтобы в это высшее состояние разлуки, великой силой любви, погрузились бы навадвипцы, Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу*. Его престарелая мать Шачи-деви рыдала в отчаянии. Его юная жена Вишнуприя-деви тихо проводила Свои скорбные дни. Махапрабху принял *санньясу*, чтобы потрясти людей, раскрыть их сердца для божественной любви, которую Он пришел дать. «Кто же такой Нимаи Пандит? Что за великое благо Он нам принес?» — думали они. Его великое отречение расположило их к Нему. Именно ради всего этого Господь и принял *санньясу*.

После того, как обряд посвящения в *санньясу* подошел к концу, Шри Чайтанья Махапрабху обезумел. «Побегу во Вриндаван! — думал Он. — Я порвал все связи с этим миром. Ничто в нем Меня не привлекает. Побегу во Вриндаван, чтобы полностью погрузиться в служение Кришне!» Впав в забытие, Он стал читать нараспев стих «Шримад-Бхагаватам», где Кришна описывает Уддхаве *санньясу*. Этот стих говорит триданди-бхикшу, нищий. Махапрабху повторял этот стих, думая: «Я облачился в одежды *санньяси*, потому что это благоприятно для Моей духовной жизни. Теперь окружающие оставят Меня в покое, и Я смогу целиком посвятить Себя служению Кришне. Пойду во Вриндаван, и не буду отвлекаться ни на что постороннее». С такими мыслями Он, пребывая в безумии божественного экстаза, стал петь и танцевать. Кешава Бхарати Махарадж обнял Ученика и присоединился к Его экстатическому *киртану*. Тогда-то Махапрабху и процитировал слова *брахмана*, который, в конце жизни, принял *триданди-санньясу* и вынужден был претерпеть всевозможные издевательства со стороны окружающих:

**этām са āстхāйа парātма-ништхām
адхйāситām пūrватамаир махаршибхих
ахам таришйāми дуранта-пāрам
тамо мукундāнгхри-нишевайаива**

«Путь *санньясы* приняли и показали на своем примере великие мудрецы прошлого. Теперь и я принял такой образ жизни. Я оставляю все и побегу во Вриндаван. Там, воспевая Имя Мукунды, Кришны, я преодолею океан неведения. Победив *майю*, я достигну Вриндавана и полностью отдамся служению Кришне».

Одежда *санньяси* предназначена только для того, чтобы упорядочить внешнюю сторону отреченного образа жизни, суть же его — служение Мукунде.

Так, произнеся этот стих, Махапрабху неожиданно отправился из Катвы во Вриндаван. Неподалеку от берега Ганги Он углубился в джунгли. «Теперь Мой долг — как можно скорее достичь Вриндавана, — думал Он, — а там Я поселюсь в уединенном месте и буду то тихо, то громко воспевать Святое Имя Кришны».

Шри Чайтанья Махапрабху побежал в сторону Вриндавана, и под вечер вступил в джунгли. Нитьянанда Прабху, Чандрашекхара Ачарья, Мукунда Датта и Джагадананда бежали через джунгли за Ним. Иногда Махапрабху неожиданно падал и начинал громко стенать: «Кришна! Кришна!» Потом Он внезапно поднимался и снова бежал, не разбирая дороги. Иногда Он мчался так быстро, что преданные не могли за Ним уследить. Особенно часто это бывало ночью, когда в темноте они теряли Его из виду. Тогда все они приходили в замешательство и падали духом: «Шри Чайтанья Махапрабху, наш Господь и учитель, нас оставил!» Но вдруг издалека они слышали Его жалобные причитания: «Кришна! Кришна! Кришна!» Тогда они бежали в сторону, откуда раздавался плач, и находили Его лежащим на земле. Жалобным, душераздирающим голосом Он стenal:

кāхān' мора прāна-нātха муралī-вадана
кāхān' карон' кāхān' пān' враджендра-нандана

«Где Мой любимый Кришна? Я не могу терпеть разлуки с Ним. Где Владыка Моей жизни, Прекрасный Флейтист? Что Мне теперь делать? Где Мне искать сына *махараджи* Нанды?» В смятенном состоянии духа, Он не разбирал пути. Когда преданные догоняли Его, Он говорил им: «Кто вы? Я иду во Вриндаван. Зачем вы Мне мешаете?» Преданные успокаивали Его, и они снова шли на запад, в сторону Вриндавана. Шри Чайтанья Махапрабху продолжал брести в забытие. Но преданные, в силу своей великой привязанности к Махапрабху, не позволили Ему пойти на запад.

Воспользовавшись бессознательным состоянием Махапрабху, Нитьянанда Прабху, с помощью ласковых уговоров, как-то развернул Его лицом к Шантипуру. В «Чайтанья-Бхагавате» говорится, что они шли из Катвы на запад, пока не достигли окрестностей Вакрешвара, что примерно в шести милях севернее Дубрараджпура, в округе Бирбхум. В Вишраматале, на другом берегу реки Адджаи, сохранилось место, где, как считают, отдыхал Шри Чайтанья. Именно там, по преданию, Шри Чайтанья Махапрабху обратил лицо с запада на восток, от Вриндавана к Шантипуру.

Они шли весь оставшийся вечер, а потом весь следующий день и ночь. Наконец, вечером третьего дня, Махапрабху вернулся в Шантипур через Калну. Случилось это благодаря хитрости Нитьянанды Прабху, который предстал перед Махапрабху в красной одежде отреченного. Как ни были Шри Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху близки, Первый Второго не узнал. Увидев перед Собой *санньяси*, Он подумал: «Я иду во Вриндаван, а впереди Меня идет какой-то *санньяси*». «О шрипад *санньяси*, куда путь держишь?» — спросил Он.

— Я иду с Тобой во Вриндаван.

— А далеко ли отсюда до Вриндавана?

Нитьянанда Прабху показал Ему Гангу около Калны и сказал: «Вот же, посмотри, — это Ямуна».

— О, да мы так близко подошли к Ямуне! — воскликнул Махапрабху. Затем Он совершил омовение, пропев такой стих:

**чид-āнанда-бханох садā нанда-сунох
пара-према-пāтрй дравā-брахма-гāтрй
агхāнām лавитрй джагат-кшема-дхāтрй
павитрй-крййāн но вапур митра-путрй**

«О дочь солнца, хотя ты явилась в форме воды, ты в высшей степени дорога Сыну Нанды — духовному солнцу. Ты избавляешь от грехов всех грешников. Очисти, пожалуйста, мое брненное тело» (Кави Карнапура, Чайтанья-чандродая-натака, 5.13).

Прямо перед тем, как Шри Чайтанья Махапрабху пришел на берег Ганги, Нитьянанда Прабху отправил Чандрашекхару за Адвайта Ачарей. Увидев Адвайту Ачарью, Махапрабху спросил его: «Адвайта, это Ты? Как Ты узнал, что Я во Вриндаване?» «Ты, должно быть, шутишь, — ответил Адвайта Ачарья. — Где Ты, там и Вриндаван. И Мне несказанно повезло, что Ты пришел сюда, к Ганге».

— Ах, так это Ганга?

— Да.

Тогда Махапрабху, окончательно вернувшись в обычное состояние, сказал: «Ну, тогда это заговор Нитьянанды Прабху. Он привел Меня на берег Ганги и сказал, что это Ямуна. Это все розыгрыш! Я попался на Его хитрость!»

— Нет, нет, — возразил Адвайта Ачарья, — Нитьянанда Прабху сказал чистую правду. Ты и в самом деле принял омовение в Ямуне. В Аллахабаде Ямуна и Ганга сливаются, и в *шастр*ах говорится, что дальше западная сторона — это Ямуна, а восточная — Ганга. Ты совершил омовение на западной стороне, поэтому, согласно Писаниям, Ты омылся в Ямуне. Так что в словах Нитьянанды Прабху не было никакой лжи. Я, кстати, принес Тебе новую одежду. Возьми ее, а то Твоя теперешняя одежда совсем мокрая. Я и кое-какое угощение для Тебя приготовил. Ты три дня постился, а сегодня, как *санньяси*, прими милостыню в моем доме». «Я бедняк, — добавил Адвайта, сложив ладони, — но Тебе непременно нужно у Меня побывать», Преданные посадили Махапрабху в лодку и отвезли в Шантипур, в дом Адвайты Ачарьи. На следующее утро пришла Шачи-деви, и Махапрабху дней десять-двенадцать провел в Шантипуре, проводя *киртаны*.

Что такое настоящий Вриндаван? Это ступень сознания. Каждому уровню сознания соответствует своя субъективная реальность. Причина всему — воля Бога. Он — субъект, и Его сила и свободная воля полностью самодостаточны. Господь сказал: «Да будет свет» — и появился свет. Он сказал: «Да будет вода» — и появилась вода. Он сказал: «Да будет земля» — и появилась земля. Если более высокий субъект, подобно гипнотизеру, захочет заставить более низкий субъект что-либо увидеть, последний обязательно увидит это. Мы все живем в субъективном, воображаемом мире, но выше сферы воображения есть сверхсубъективный уровень реальности. Кришна открывается тому, кто развил чистое сознание. На ступени чистого сознания можно понять истинную природу субъективной реальности (*саттвам̐ вишуддхам̐ вāсудева шāбдитам̐*).

Чтобы показать нам, что Вриндаван везде, Махапрабху, исполненный божественного экстаза, странствовал тут и там. Когда Он встретился с Адвайтой

Прабху, Тот сказал Ему: «Когда Ты говоришь, что идешь во Вриндаван, Ты, должно быть, шутишь. Где Ты, там и Вриндаван. Мы знаем это на опыте. Когда Ты говоришь: «Я иду во Вриндаван», то за этим кроется кое-что очень необычное. Ты говоришь так, только чтобы мы поняли, насколько велик Вриндаван».

Вриндаван, наивысший уровень Божественного, — это ступень сознания. Выше Вайкунтхи, сферы благоговейного трепета и почтения, находится Вриндаван — земля непринужденности и божественной любви. Уникальная черта обитателей этого высшего из миров сознания заключается в том, что они не чувствуют, что находятся в царстве Бога. Это *апракрита* — сверхмирской уровень.

Знание можно подразделить на пять категорий. Низшее знание — это то, которое мы приобретаем посредством чувств. Оно называется *пратьякша*. Это первая ступень. Следующая, более высокая ступень знания — это знание, которое мы получили не с помощью собственного чувственного опыта, а путем обобщения опыта других (*парокша*). Например, ученые обладают каким-то опытом, и мы получаем знание из их находок и открытий.

Третья ступень — это знание, превосходящее человеческий опыт (*апарокша*). Ему соответствует состояние, напоминающее глубокий сон. Проснувшись, мы говорим: «Я хорошо выспался — сон был очень крепкий». Но когда мы погружены в глубокий сон без сновидений, то не сознаем этого состояния. Пробуждаясь от такого сна, мы как-то описываем этот опыт, но все это очень смутно. Такова *апарокша* — смутный, неясный опыт, когда субъект и материальный объект соединяются, и материальный объект исчезает в субъекте. Именно до этой точки объясняет постепенное развитие сознания великий пропагандист имперсонализма Шанкарачарья.

С другой стороны, великий преданный-ученый Рамануджачарья, равно как и другие вайшнавские *ачарьи*, полагают, что выше этого существует еще одна, четвертая ступень. Этот уровень называется *адхокшаджа*, трансцендентный, или тот, который недостижим для чувств, будь то грубых или тонких. Мы можем получить опыт этого мира только если он по собственной свободной воле низойдет на наш грубый уровень осознания. Если он устранился, то нам не на что надеяться, — нам его не найти. Нельзя заявить, что Абсолютная Истина находится под контролем нашего знания. Подобные оценки были бы вздорны. Она независима. Она может низойти по собственной свободной воле, и тогда мы получим опыт высшего царства, но стоит ей самоотстраниться, и мы теряем все — мы ничего уже не можем сделать. Мы можем плакать и молиться, но нам не войти туда силой, опираясь на собственные возможности. Таков четвертый уровень сознания, и он велик, всемогущ и всевдохновляющ. Мы можем получить опыт этого мира, известного как Вайкунтха — безграничная духовная область благоговейного трепета и мощи, только если он сам нам откроется.

Таков уровень *адхокшаджа*. Итак, существует *пратьякша* — непосредственное чувственное восприятие, затем *парокша* — познание через опыт других, затем *апарокша* — отрицательный уровень смутного сознания, и, наконец, четвертая ступень — *адхокшаджа*. Мы находимся как бы под землей. Истинное знание выше, на поверхности, вне нашего опыта. Если мы пробьемся сквозь толщу

многочисленных завес, скрывающих от нас Реальность, то соприкоснемся с иным уровнем сознания — это и есть *адхокшаджа*. *Ахокшаджам индриям джñанам*: *адхокшаджа* означает высшее знание, способное силой ворваться в мир нашего чувственного опыта. Это трансцендентное, сверхразумное знание есть четвертая ступень знания. Этот уровень во всех отношениях отличен от нашего. Он никоим образом не похож на этот мир.

Но благодаря «Шримад-Бхагаватам» и Шри Чайтанье Махапрабху мы узнаем, что существует и пятый уровень, который очень напоминает материальный мир, и в то же время не материален. Он называется *апракритан̃*. Это Голока. Такой все совершенной теистической концепции соответствует только царство Кришны. Главное проявление Абсолюта должно иметь связь даже с низшим уровнем материального творения — оно должно быть способно гармонизировать худшую часть иллюзорного мира. Оно известно как *апракрита* — надмирное. Вступить в это наивысшее царство можно только через божественную любовь.

Только любовь может возвысить все. Пословица гласит, что любящая мать считает, что у ее ребенка прекрасные лотосоподобные глаза, даже если он слеп. Из-за нежности к ребенку она сама как бы слепнет. Поэтому только любовь может возвеличить все низкое и неприглядное. В лучах любви это становится прекрасным. Такова *према*, божественная любовь. Доброта и милосердие могут побудить царя играть с детьми на улице. Любовь делает это возможным. На такой ступени исчезает различие между высоким и низким.

Обитатели Вриндавана не думают о себе ничего особенного. Таково *гьяна-шунья-бхакти* — божественная любовь, которая свободна от всякого расчета и не принимает во внимание даже величие и могущество Господа. Такая преданность превосходит даже уровень Вайкунтхи, и обладающие ею находятся под действием *йога-майи* — духовной зачаровывающей силы. Именно благодаря особому искусству *йога-майи* те, кто занимают наивысшее положение, считают себя очень незначительными. Любовь устраняет различия между великим и малым, высоким и низким. Вриндаван как раз и является таким уровнем бытия. Там мы находим преданность, свободную от малейшего следа расчета (*гьяна-шунья-бхакти*). Обитатели Вриндавана могут вообще не догадываться о собственном высоком положении.

Адвайта Прабху говорит Шри Чайтанье Махапрабху: «Где Ты, там и Вриндаван». Нароттама дас Тхакур утверждает, что где бы мы не встретили истинного преданного Кришны, там Вриндаван (*йата вашинава-гана сеи стхана вриндavana* — Према-бхакти-чандрика). Может показаться, что они живут в сфере обыденного, но все их разговоры и дела так или иначе связаны с Вриндаваном. Тем не менее, хотя они и пребывают во Вриндаване, они не чувствуют, что находятся там.

Они не сознают собственного высокого положения. Когда царь не слишком осознает свою власть, то думает о себе как об обычном человеке. Тут мы находим нечто подобное. Великого врача любовь к больному может заставить выполнять работу простого медбрата! Из любви и нежности к больному он может взяться за такой малопрестижный труд, и, тем не менее, он велик. Таким же чудесным свойством обладает жизнь во Вриндаване. Она велика без духа и внешних атрибутов

величия. Хотя обитатели Вриндавана по-настоящему велики, они кажутся совсем простыми. Могущество, предстающее как нежность, любовь и скромность — вот что такое Вриндаван. И такова же Навадвипа.

«Шримад-Бхагаватам» и Шри Чайтанья Махапрабху говорят, что Вриндаван — это самое лучшее, самое прекрасное место, где только можно жить. Там Всевышний Господь Кришна и *гопи* живут в лесу. Мы не найдем там величия или больших зданий, но если мы по-настоящему разбираемся в том, что такое величие, то увидим его во Вриндаване. Если судить беспристрастно, то положение Их очень высоко, но из-за Их скромности кажется, что Они опустились на нашу ступень. Жизнь, которую мы находим во Вриндаване, необычайно сладостна и прекрасна. И Махапрабху пришел, чтобы, с помощью «Шримад-Бхагаватам», показать это нам. Кришна — Господь той земли, и коровы, холмы, леса и река Ямуна создают там благостную атмосферу.

Махапрабху принял *санньясу*, чтобы научить нас всему этому, взять нас под Свое покровительство и навеки поселить в той стране. Он говорит, что на самом деле наше истинное «я» живет на том уровне, но, к несчастью, наше сознание обратилось вовне. Теперь мы находимся в плену у материального аспекта творения и думаем, что страдаем. Но все это иллюзия. Нам нужно избавиться от этой мании. Мания означает безумие, и сейчас мы одержимы определенного рода безумием. Мы сосредоточились на этом мире в точности как сумасшедший, который покинул свой дом и бродит по улицам в поисках обрывков бумаги и тряпья. Но когда наше безумие пройдет, мы пробудимся в собственном доме.

Надо вернуться обратно к Богу — домой. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Твой дом — в прекрасной стране. Ты должен поставить себе целью ее достичь. Почему ты все время страдаешь от войн, эпидемий, землетрясений, болезней, воровства, разбоя и борьбы с окружающими? Причина всего этого в том, что ты отождествляешь себя с материальным миром, а также с телом из плоти и крови. Вспомни же забытую дорогу домой, и возвращайся». Вот что необходимо. Наша родина так прекрасна! Шри Чайтанья Махапрабху принял *санньясу* исключительно ради нас, чтобы вернуть нас домой, где мы будем окружены домашним уютом и лаской. Если мы хоть немного ценим домашний уют, то не можем не отдать должного такой перспективе, — ведь там нас ждет дом, наш нежный дом. Приняв *санньясу*, Шри Чайтанья Махапрабху внешне очень немилосердно поступил по отношению к Своим преданным и к Своей семье, но Его решение преследовало только одну цель — забрать нас домой. Чтобы сделать радость встречи подлинной, Шри Чайтанье Махапрабху было необходимо показать Своим преданным и родственникам, что такое разлука. Разлука и единение содействуют друг другу. *Санньяса* Махапрабху, Его отречение — это великая трагедия разлуки.

Слово *апракрита*, употребленное здесь, в оригинале пишется *āprākṛta*, и его следует отличать от *apṛākṛta* — «нематериальный». Долгое а в начале слова указывает на наличие какого-л. признака, его избыточность и т.п. Таким образом *āprākṛta* значит примерно «подобный материальному, совсем как материальный» и т.п. (прим. перев.).